

Она, современная молодежь, воспитанная на материалистической диалектике и атеизме, зачем ей верить во всяких духов и призраков? Ведь она попала не в фантастический роман о культивации...

— Господин Се, некоторые вещи, даже увиденные своими глазами, не всегда являются правдой. Как же я могу поверить в то, чего не существует? — Ян Дэцинь подняла руку и дотронулась до правого глаза. — И господин Се тоже не верьте в это, ладно?

Се Чжи встретила с ней взглядом и спустя долгое время кивнула.

— Возьми это, — сказала Ян Дэцинь, снимая с пояса жетон Князя и бросая его ей.

Се Чжи поймала жетон и, увидев, что это такое, с удивлением посмотрела на Ян Дэцинь.

— Это... жетон Вашего Высочества.

— Верно. С этим жетоном Князя ты можешь по своему усмотрению командовать моей личной гвардией, а также гарантированно беспрепятственно проходить в большинство государственных учреждений столицы и в места высокого потребления. Господин Се, береги его.

Ян Дэцинь говорила с гордостью, чувствуя, что становится всё похожей на богатого и влиятельного начальника.

Жетон Князя для вельмож был подобен императорскому указу для императора, символизируя власть: видеть предмет — словно видеть самого человека. Она передала его Се Чжи спокойно, так как это было лишь временно для расследования дела.

Однако Се Чжи, сжимая в руке твердый кусок агарового дерева, источающий древесный аромат, попыталась вернуть его:

— Жетон Князя — это символ Вашего высокого статуса. Этот чиновник не может принять жетон Вашего Высочества.

К тому же, если случится что-то, первой пострадает сама Князь Юй. Она не хотела навредить Ян Дэцинь.

Услышав, как Се Чжи говорит о ее высоком статусе, Ян Дэцинь подумала, что если чиновники и простолюдины будут и дальше превозносить её, она скоро забудет, чья она фамилия.

Се Чжи видела лишь то, как та махнула рукой и быстро ушла.

— Всё в порядке, ты этого достойна.

Ли Цзычоу всплыла на заседании двора, и те болтливые чиновники действительно стали сдержаннее.

В то же время они поняли одну вещь: как бы ни была миролюбива Императрица, она оставалась монархом, ролью, которую они, подданные, абсолютно не могли провоцировать.

Однако они вели себя смирно из страха перед Ли Цзычоу. Даже если они закрывали рты, некоторые их абсурдные мысли продолжали буйно расти.

Это было недопустимо, и Бай Циньян поручила Се Чжи выяснить источник слухов.

Даже если бы она этого не сказала, Се Чжи уже начала действовать.

//

— Ваше Высочество, Вы так просто отдали жетон тому парню из Министерства наказаний? — Инь Нянь шла рядом с Ян Дэцзинь по улицам города.

Инь Нянь была куплена Ян Дэцзинь у какой-то организации в мире боевых искусств, конечно же, благодаря знаниям из оригинального романа.

В книге упоминалось, что Бай Цинъян, борясь за трон, должна была избавиться от назойливых и сложных людей, и одних лишь законных методов было недостаточно. Наемные убийцы из мира боевых искусств могли помочь ей решить проблемы более простым и грубым способом.

Эти люди с детства обучались боевым искусствам, были искусны и готовы выполнить любой заказ ради денег. Наличие профессиональной этики зависело от того, сколько заплатит заказчик.

Непризнанные правительством, без лицензий, незаконно зарабатывающие, работающие как на светлую, так и на темную сторону, действующие незаметно — вот основные характеристики этих организаций.

Инь Нянь была одной из немногих женщин среди них, и Ян Дэцзинь потратила огромные деньги, чтобы выкупить ее и включить в ряды своих темных стражей для защиты своей жизни.

— Да, — спокойно ответила Ян Дэцзинь.

Инь Нянь не понимала:

— ...Почему? А если этот Се воспользуется жетоном Князя и создаст нам проблемы?

Ян Дэцзинь рассмеялась:

— Ты не знаешь Се Чжи, она такого не сделает.

Се Чжи действительно не стала бы делать ничего подобного. Она держала жетон Князя словно горячую картофелину, не зная, что с ним делать.

Она сидела в своем кабинете в Министерстве наказаний, и жетон из ароматного агарового дерева лежал рядом.

После того как Ян Дэцзинь бросила ей жетон, в тот же день к ней пришли люди, назвавшиеся вассалами резиденции Князя, вероятно, по указанию Ян Дэцзинь.

Се Чжи приняла ее доброту и поручила им следить за Лян Цзином и Цинь Гуаном. Эти двое так громко заявили о себе на заседании двора, что их стоило держать под пристальным вниманием.

Се Чжи думала, что лучше всего будет поймать их на месте встречи с подозрительными личностями, чтобы проследить за ними и найти логово секты.

Из переднего двора слышались голоса.

Кто-то пришел?

Се Чжи отложила кисть, которой делала пометки, убрала жетон Князя и вышла во двор.

Чжан Кэцзи только что вернулся от Императрицы и не ожидал встретить здесь незваного гостя.

Один из чиновников Министерства наказаний не знал Ян Дэцзинь и не решался просто так ее впустить, но, видя ее одежду и манеры, понимал, что имеет дело с важной персоной, и нервно пытался ее приветствовать.

Инь Нян уже исчезла, занявшись своими делами.

Чжан Кэцзи быстро подошел к ним, и чиновник, увидев своего начальника, вздохнул с облегчением.

— Ваше Высочество, Князь Юй, что привело Вас в Министерство наказаний? Есть ли у Вас какие-то дела? — спросил Чжан Кэцзи, кланяясь.

Ян Дэцзинь ответила на его поклон и уже собиралась сказать, что пришла к кому-то, как услышала голос:

— Она пришла ко мне.

Се Чжи стояла в нескольких шагах за министром Чжаном.

Ян Дэцзинь, увидев ее, радостно улыбнулась:

— Господин Се.

Министр Чжан почувствовал, как у него ёкнуло сердце, подумав, что этот неудачливый подчиненный все же перешел на сторону Князя Юй. Он только надеялся, что тот не будет следовать за Князем в его авантюрах...

Се Чжи не знала о внутренних переживаниях своего начальника. Она лишь подошла к ним, поклонилась и спросила Ян Дэцзинь:

— Ваше Высочество, зачем Вы пришли?

— Ты обедала? Я приглашаю тебя на обед, — сказала Ян Дэцзинь.

Се Чжи посмотрела на Чжан Кэцзи и ответила:

— Ваше Высочество, сейчас рабочее время.

Ян Дэцзинь серьезно кивнула:

— Угу, тогда скорее заканчивай работу, и мы пойдем обедать.

Се Чжи:

— ?

Чжан Кэцзи:

— ?

Ян Дэцзинь повернулась к Чжан Кэцзи:

— Я забираю Шилана Се расследовать дело. Министр Чжан, Вы ведь не будете против отпустить человека?

Чжан Кэцзи:

— ?? Ты же только что сказала, что идете обедать!

Се Чжи решила промолчать, ожидая реакции своего начальника.

Разве Чжан Кэцзи мог сказать «нет»?

Он с горькой улыбкой согласился, попросив Се Чжи хорошо сопроводить Ваше Высочество на обед, и с недоумением подумал: Се Чжи и Князь Юй, кажется, слишком хорошо ладят, раз Князь лично пришел в Министерство наказаний, чтобы пригласить ее...

Ян Дэцзинь была в восторге: она почувствовала вкус власти, и это было здорово!

Се Чжи же оставалась спокойной и невозмутимой. Она не спеша собрала свои документы и последовала за Князем Юй за ворота Министерства.

— За нами следят, — как только они вышли на улицу, Се Чжи нахмурилась.

Ян Дэцзинь последовала за ее взглядом и увидела в толпе Инь Нянь, после чего вернула взгляд на Се Чжи:

— Это темный страж из резиденции Князя. Господин Се очень проницательна.

Се Чжи не ответила на комплимент, а вместо этого спросила:

— Ваше Высочество, куда Вы меня ведете?

— На место расследования.

Через четверть часа они стояли у входа в самое дорогое заведение столицы.

Се Чжи смотрела на высокое трехэтажное здание:

— ...Ваше Высочество, Вы привели меня в Башню Цюаньсянь для расследования?

Ян Дэцзинь:

— Я же сказала, что приглашаю тебя на обед.

Се Чжи потеряла виски, пытаясь возразить:

— Ваше Высочество, это одно из самых дорогих мест в столице. Если чиновника увидят в таком заведении, его могут обвинить в Цензорате.

— Конечно, я не позволю тебе платить. Со мной тебе нечего бояться обвинений Цензората! — уверенно сказала Ян Дэцзинь. — И не называй меня Ваше Высочество на улице!

Се Чжи остановилась:

— Тогда как мне Вас называть?

Ян Дэцзинь:

— Мою фамилию с уважительным обращением.

Например, брат Ян или господин Ян.

— Ох... — Се Чжи вдруг пришла в голову коварная мысль. — Например, мисс Ян?

Ян Дэцзинь, переступая порог, чуть не забыла поднять вторую ногу:

— ???

Се Чжи прищурилась, разглядывая человека перед собой, и увидела, как тот мгновенно обернулся с выражением «Ты шутишь?» на лице, смешанным с легким испугом и замешательством.

Се Чжи вдруг почувствовала, что это очень забавно.

Ян Дэцзинь уже несколько лет притворялась мужчиной, играя роль Князя. Как ей удавалось не раскрыть себя с таким отношением?

Ян Дэцзинь: Это ведь не фантастический роман о культивации!

Ли Цзычоу: А как насчет моего попадания в книгу?

Бай Цинъян: А как насчет моего перерождения?

Се Чжи: А как насчет моего возвращения в прошлое?

Ян Дэцзинь: Эээ... Наверное, это аномальный распад пи-мезона с нулевым спином, нарушивший законы сохранения и вызвавший неклассические квантовые явления... наверное.

Бай Цинъян & Се Чжи: ??

(смотрят на Ли Цзычоу)

Ли Цзычоу: ...В сложных ситуациях — квантовая механика, да?

Се Чжи, изолированная на работе: Я никого не трогала.

<http://bllate.org/book/16747/1562312>